

V.V. Bachila, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **V.V. Kolyago**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative Activity of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF MAINTENANCE OF PUBLIC ORDER DURING THE WORLD-CLASS SPORTS EVENTS

The article reveals theoretical and practical problems in the sphere of maintenance of public order during the world-class sports events. The authors distinguish stages of maintenance of order and define their matter on the example of carrying out the World Hockey Championship in Minsk. Attention is drawn to imperfection of the legal norms, which regulates the sphere of legal relations and creates problems in the law enforcement practice. Formulated proposals to improve legislation, which are aimed at increase of efficiency of activity of law enforcement bodies and to provide additional guarantees for the rights and freedoms of fans.

Keywords: maintenance of public order; prevention of crime, measures of administrative and legal coercion, sports events.

УДК 342.92

Д.В. Гвоздев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dvg-77@mail.ru)

ВМЕНЕНИЕ ВИНЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЦЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Исследуются социологические и психологические аспекты вины физического лица, совершившего административное правонарушение, анализируются формы вменения вины в административно-деликтном праве Республики Беларусь, их соотношение с приоритетными целями административной ответственности. Вскрываются проблемы правотворчества и правоприменения в сфере установления вины в рамках подготовки дела об административном правонарушении, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: вина, административная ответственность, административное правонарушение, форма вменения, объективное, субъективное, цели административной ответственности.

В юридической науке под виной понимается внутреннее отношение дееспособного субъекта к совершаемому им деянию [1, с. 487; 2, с. 184]. Причем в юриспруденции как науке исключительно социологической субъект ассоциируется с его внешним проявлением (поведением) и, исходя из этого, трактуется исключительно как элемент социума, что в конечном итоге приводит к пониманию субъекта как элемента наличного (эмпирического) мира. Поведение субъекта и собственно сам субъект изучается в контексте взаимосвязи и взаимозависимости субъекта и объекта, его детерминированности внешними объективными условиями. Такое понимание субъекта впервые выражено христианским теологом V в. Боэцием «*persona est relatio*» – «личность есть отношение» [3, с. 305]. Таким образом, только с позиций социологии получается так, что человек (индивид, личность) – это всего лишь маска, а настоящий актер, произносящий слова и прячущийся за этой маской, – общество, коллектив, община, группа [4, с. 7].

Исходя из понимания субъекта как элемента общественного отношения, и понятие вины в юриспруденции понимается как элемент этого отношения. И, несмотря на то, что вина в правовой науке трактуется как внутреннее психическое отношение лица к совершенному им деянию, сущность вины в юридическом смысле проявляется как социальная (именно социальная, а не психическая) связь субъекта со своим деянием.

Специфика юридического понимания вины основана на рациональных свойствах субъекта и имеет три аспекта:

1) когнитивный, связанный с познавательной способностью субъекта и собственно его познанием объективной реальности. Процесс познания норм, регулирующих поведение индивида в обществе, направлен на формирование полноценного члена этого общества, деятельность которого, в свою очередь, будет направлена на развитие общества и его укрепление. Иными словами, любой социальный субъект должен соответствовать нормативам конкретного социума, причем указанное соответствие должно быть основано на знании данных нормативов. Именно такое требование социум в обобщенном виде предъявляет к нему;

2) прогностический, связанный с предвидением субъектом последствий своего поведения. Способность предвидения последствий своего поведения основана на эмпирическом опыте субъекта. Данный опыт, как и познавательная способность, также приобретается в процессе развития социального субъекта, и к моменту его окончательного становления в качестве члена того или иного общества должен быть достаточным, чтобы у социального субъекта сформировалась прогностическая способность как свойство индивидуального сознания;

3) сознательно-волевой, связанный с наличием желания или нежелания совершить деяние, противоречащее социальным нормам, и наступлением общественно опасных последствий своего противоправного деяния. Сознательно-волевой аспект связан с наличием субъективных потребностей и желанием их удовлетворить.

Важным является то, что при юридическом определении вины рассмотренные свойства сознания субъекта трактуются не столько как продукт психической деятельности личности, сколько как определенные требования, которые предъявляются к личности, причем не самим субъектом к себе, а обществом в целом в лице его социальных институтов. Если субъект соответствует данным требованиям (речь идет о право-дееспособном субъекте) и совершает деяние, противоречащее социальным нормам, то именно социальные институты, в роли которых выступают различные судебные и квазисудебные государственные органы, устанавливают, а затем вменяют ему вину.

Таким образом, вина в юридическом понимании – это не изначальное свойство субъекта, а то, что ему вменяется (присваивается) по результатам социальной оценки его деяния. Как видно, вина в данном случае не имманентна субъекту, и именно социальные институты, а не сам субъект, связывают субъект и его деяние посредством вменения (присвоения) вины.

Что касается понятия вины в психологических науках, то она рассматривается как свойство (предикат) сознания. Вина в психологическом смысле – это внутренние переживания субъекта, связанные с оценкой места личности в окружающем мире. В этом смысле вина может трактоваться как угрызение совести, т. е. некое чувство, доставляющее субъекту внутренний дискомфорт. Как правило, полноценный член общества чувствует вину в том случае, когда его поведение не соответствует социальным нормативам.

Стремление избежать дискомфорта, неудобств, страданий является результатом работы инстинкта самосохранения, работающего не на рациональном, а на эмоциональном уровне. Таким образом, если субъект способен переживать негативные эмоции в результате своего поведения, соотнося его с нормами социальных регуляторов, то на эмоциональном уровне он будет стремиться их избежать. Наиболее логичный и простой способ избежать внутреннего дискомфорта, связанного с чувством вины – регулировать свое поведение в соответствии с требованиями социальных нормативов.

Таким образом, вина в психологическом смысле, или чувство вины, в отличие от юридического ее понимания есть внутреннее имманентное свойство субъекта, которое изначально ему присуще. Вина в данном случае характеризует не конкретное деяние субъекта (не является элементом общественного отношения), а самого субъекта, его внутренний психический мир.

Исходя из изложенного, можно сказать, что отсутствие чувства вины является условием формирования деликвентного поведения. Иными словами, отсутствие субъективного чувства вины вызывает необходимость эту вину субъекту вменить (присвоить). И напротив, вменение вины субъекту за совершенный деликт говорит об отсутствии чувства вины как предиката сознания субъекта на момент совершения противоправного деяния.

Вменение вины социальному субъекту в результате его противоправного поведения является основным условием привлечения его к социальной, в частности к юридической, ответственности.

Юридическая ответственность имеет свои цели, которые можно сгруппировать по определенным критериям:

1) корректировка психологических свойств сознания правонарушителя, направленная на формирование его поведенческих установок, обеспечивающих правопослушное поведение (воспитание и исправление физического лица);

2) формирование волевых оснований правомерного поведения правонарушителя, а также иных лиц, связанных с сознательно-волевым блокированием правовых поведенческих девиаций, вызванным опасением наступления негативных правовых последствий со стороны соот-

ветствующих государственных институтов либо иными причинами. К таким целям можно отнести частную и общую превенции;

3) восстановление или компенсация нарушенного правонарушением установленного обществом и государством правового состояния общественных отношений. К таким целям следует относить возмещение материального, морального и физического вреда, выполнение условий договора, взыскание штрафных санкций за невыполнение, либо ненадлежащее их выполнение.

Все приведенные цели свойственны всем видам юридической ответственности, однако в зависимости от того или иного вида ответственности наблюдается приоритет определенных целей. Так, для частноправовых видов юридической ответственности приоритетны цели восстановления причиненного вреда либо обязывание выполнения обязательств, в то время как для публично-правовых видов юридической ответственности приоритетны цели воздействия на свойства сознания правонарушителя.

В юриспруденции принято выделять две формы вменения вины – объективное вменение и субъективное, причем способ вменения вины напрямую связан с достижением приоритетных целей того или иного вида юридической ответственности.

Приоритетными целями частноправовых видов юридической ответственности являются возмещение причиненного вреда, выполнение невыполненных условий договора, взыскание штрафных санкций за их невыполнение либо ненадлежащее выполнение. Очевидно, что эти цели связаны с преобразованием объекта в широком смысле, т. е. предполагают определенное воздействие на внешнюю по отношению к лицу, привлекаемому к такой ответственности, среду. Соответственно вменение вины субъекту, обвиняемому, например, в совершении гражданско-правового деликта, детерминировано в первую очередь объективной необходимостью преобразования внешнего эмпирического мира. Соответственно и вменение должно быть объективным. Именно на принципе объективного вменения вины построен гражданский процесс.

По-иному обстоит дело с вменением вины в публично-правовых видах юридической ответственности.

Приоритетной целью данных видов юридической ответственности является воздействие на внутренние психические свойства субъекта, совершившего правонарушение (воспитание либо исправление). Для достижения этих целей необходимо достоверно установить, что лицо, совершившее правонарушение, на момент его совершения не испытывало психического чувства вины, осудить этот поступок (не субъекта) в целях изменения субъективных свойств сознания, внутренних установок субъекта. Соответственно и вменение вины должно быть субъективным.

Приоритетной целью административной ответственности как одного из видов публично-правовой юридической ответственности является воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение. Поскольку данная цель предполагает воздействие на внутренние психологические свойства индивидуального сознания субъекта, вменение вины такому лицу должно происходить субъективно. Тем не менее при установлении вины физического лица в процессе привлечения его к административной ответственности по отдельным составам административных правонарушений в Республике Беларусь используется принцип объективного вменения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в случаях фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства.

Таким образом, вменение вины происходит по факту наличия объективно существующих признаков административного правонарушения без учета внутренних психологических свойств сознания лица, привлекаемого к административной ответственности.

Очевидно, что предусматривая возможность объективного вменения вины за некоторые административные правонарушения, законодатель в первую очередь преследует цели общей профилактики данного вида правонарушений или цель общей превенции. И согласно данным официальной статистики, указанная цель в большинстве случаев достигается. Проблема заключается в том, что для достижения целей общей превенции к ответственности необходимо привлекать конкретных субъектов (физических лиц). Как уже было отмечено, в случае привле-

чения физического лица к административной ответственности на его социально-психологические установки должно оказываться определенное корректирующее воздействие, а это, в свою очередь, говорит о том, что лицо, привлекаемое к данному виду ответственности, в таких корректировках нуждается. При объективном вменении вины в процессе привлечения физического лица к административной ответственности подобное воздействие может быть применено к физическому лицу, которое в нем не нуждается, что может привести к обратному эффекту.

Во-первых, к ответственности может быть привлечено лицо, не причастное к совершению противоправного деяния, что может вызвать у него негативные эмоции в отношении тех социальных институтов, которые эту ответственность наложили, а это, в свою очередь, может негативно повлиять на внутренние социально-психологические поведенческие установки личности. Кроме того, непосредственный правонарушитель может избежать административной ответственности, что приведет к нарушению принципа неотвратимости административной ответственности и усугубит деликвентную направленность поведения правонарушителя, стимулируя развитие чувства безнаказанности.

Во-вторых, законодатель предусматривает случаи, когда лицо, совершившее деяние, обладающее признаками административного правонарушения, не нуждается в корректирующем воздействии на социально-нравственные установки либо нуждается в нем, но в качестве профилактической меры. Иными словами, в определенных случаях лицо, совершая деяние, обладающее признаками правонарушения, испытывает психологическое чувство вины, однако определенные обстоятельства заставляют его преодолеть этот психологический барьер для достижения определенных целей. К таким обстоятельствам можно отнести часть обстоятельств, смягчающих вину лица, совершившего административное правонарушение, а также обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением. Например, лицо доставляет в учреждение здравоохранения человека, нуждающегося в срочной медицинской помощи, преследует преступника и т. д.

Привлечение к административной ответственности лиц, не причастных к совершению административного правонарушения либо совершивших деяние, обладающее признаками административного правонарушения, но действовавших в рамках данных обстоятельств, не способствует достижению целей административной ответственности. А недостижение приоритетной цели административной ответственности – воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, хотя бы в одном случае наложения административного взыскания, практически нивелирует ценность данного вида ответственности как одного из важнейших социально-правовых институтов, несмотря на достижение иных ее целей.

В данном контексте правомерной представляется позиция А.Н. Крамника: «Объективное вменение неприемлемо в сфере административно-деликтного права, в котором учитываются только вредность деяния, психическое же отношение лица к содеянному не принимается во внимание» [5, с. 141].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Понимание вины имеет два аспекта: социологический и психологический. В социологическом смысле вина рассматривается как элемент общественного отношения и вменяется лицу соответствующими социальными институтами. В психологическом понимании вина является предикатом сознания, изначально имманентным субъекту. Соотношение социологического и психологического аспектов вины напрямую связано с вопросами привлечения физического лица к тому или иному виду юридической ответственности и должно напрямую коррелировать с ее целями. Данная корреляция должна находить отражение в форме вменения вины как элемента общественного отношения (социологический аспект).

2. Являясь разновидностью публично-правовых видов юридической ответственности, административная ответственность в первую очередь преследует цели воздействия на социально-психологические свойства личности с целью корректировки этих свойств в рамках формирования правопослушного поведения лица, склонного к деликвентному поведению (воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение).

3. Одним из основных средств достижения этой цели является форма субъективного вменения вины, предполагающая достоверное установление лица, причастного к совершению административного правонарушения, и отсутствие психологического чувства вины при совершении правонарушения.

4. Административно-деликтное законодательство Республики Беларусь в некоторых случаях допускает использование объективного вменения при привлечении физического лица к административной ответственности, что в ряде случаев препятствует достижению целей рассматриваемого вида юридической ответственности.

Решение данных проблем видится в усилении судебной защиты лиц, привлекаемых к административной ответственности в порядке объективного вменения вины.

1. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / В.С. Нерсисянц [и др.], под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма, 2014. – 816 с.
2. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
3. Степин, В.С. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 1 : А–Д. – 721 с.
4. Добреньков, В.И. Фундаментальная философия / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М. : Инфра-М, 2005. – Т. 7 : Человек. Индивид. Личность. – 960 с.
5. Крамник, А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. 288 с.

Дата поступления в редакцию: 04.03.15

D.V. Gvozdev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Tactical Training of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

GUILT IN ADMINISTRATIVE TORT LAW: PROBLEMS OF IMPUTATION AND ITS CORRELATION WITH THE OBJECTIVES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

The article deals with sociological and psychological aspects of guilt of an individual who committed an administrative offence. Analyzed forms of imputation of guilt in the administrative tort law of the Republic of Belarus, their correlation with the top targets of administrative responsibility. The author reveals the problems of law-making and enforcement in the sphere of determination of guilt in the process of preparation of the case on administrative offence, proposed ways of their solution.

Keywords: guilt, administrative responsibility, administrative offence, the form of imputation, objective, subject and purpose of administrative responsibility.

УДК 342.9:351.81

*О.В. Гиммельрейх, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: gimmelreikh@mail.ru)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Окончание. Начало в № 2 (28) за 2014 г.

Анализируются научные подходы к рассмотрению понятия и содержания административно-правового обеспечения безопасности и правопорядка применительно к функционированию железнодорожного транспорта. Обосновывается необходимость рассмотрения транспортной безопасности (безопасности на транспорте) как составной части национальной безопасности, подлежащей включению в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Предлагаются возможные пути дальнейшего повышения качества правового регулирования и систематизации общественных отношений, складывающихся в сфере безопасности и правопорядка на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: правопорядок, соотношение безопасности и правопорядка, транспортная безопасность, правопорядок на транспорте, правовое обеспечение, административно-правовое обеспечение безопасности, железнодорожный транспорт, транспортная милиция.

В предыдущем номере журнала проанализированы и обобщены научные подходы к пониманию, раскрытию сущности и содержания феномена «безопасность», обоснована авторская позиция данной социально-правовой категории. По результатам исследования можно сделать вывод, что безопасность представляет собой условия, создаваемые в процессе деятельности субъектов с